

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-НАУЧНОГО ПОНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

А.В. Захарова

Новосибирский государственный
технический университет

sah31zah@mail.ru

В данной работе понятие государственной границы определяется через философскую категорию пространства, трансформация понимания которой происходила на протяжении XVIII–XXI вв., и тесно связано с развитием философской мысли. В настоящее время благодаря сформированной лимнологической концепции государственная граница представляется как целостная и иерархически организованная система, являющаяся результатом длительного исторического и геополитического развития, часть этнической и политической идентичности.

Ключевые слова: пространственные образы, историко-географические образы, лимнологические концепции, государственные границы.

Пространство – одна из базовых философских категорий, позволяющая, помимо прочего, рефлексировать синхронно соотносимые длительности, континуальность и дискретность различных феноменов. Пространственные характеристики любого феномена являются его значимым атрибутом, и предел занимаемого пространства, граница распространения одного качества зримо маркирует его отличие от качества иного. Пространственные характеристики, реализованные в конфигурации границ, по-разному интерпретируются в предметности различных наук. В том числе это относится и к социальным наукам, исследующим феномен государства и государственных границ. Взаимное обогащение и переплетение концептуальных построений различных наук в исследовании сложного феномена государственной границы требует специального рассмотрения эволюции социально-научной мысли на пути постро-

ения современной науки о государственных границах, или иначе – лимнологии.

Конструирование теоретических образов государства, государственного пространства (территории) и государственной границы в различных социальных науках опирается на различные общие концептуальные основания конструирования существенных для себя теоретических образов. К числу значимых подходов, обусловивших традиции исследований образов пространства, можно отнести такие варианты различения существенных сторон пространственного, как противопоставление центр-периферия (И. Валлерстайн)¹, внешнего и внутреннего (С. Киркегор)², свое-чужое

¹ Каганский В.А. Центр-провинция-периферия-граница. Система позиций для регионов / В.А. Каганский // Полюса и центры роста в региональном развитии / под ред. Ю.Г. Липецца. – М.: ИГ РАН, 1998. – С. 38.

² Подорога В.А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии / В.А. Подорога. – М.: Ad Marginem, 1995. – С. 63.

(М. Хайдеггер)³. В частности, последнюю категорию вводит М. Хайдеггер, рассуждая о невозможности существования человека без «своего» пространства⁴. Данные элементы дают возможность говорить о присутствии явно выраженной границы между ними. В данной работе центром внимания является понимание государственной границы как структурного элемента общего пространства государства.

Географическое пространство как объект научного интереса является динамичным. По мере освоения неизведанных территорий сам образ меняет свои очертания, что приводит к увеличению количества и качества рефлексий пространственно-географических представлений, которые в каждый конкретный момент времени максимально удовлетворяли потребностям научного сообщества. В истории отечественной философии рубежа XX–XXI вв. анализ географического пространства связан с работой В.А. Подороги, в которой, основываясь на трудах Ф. Ницше, С. Киркегора, М. Хайдеггера и др., автор в своей работе выявляет различные понимания пограничных, лиминальных пространств, или «пространства-на-границе»⁵. Актуальность рефлексии государственной границы и пограничного пространства добавляет относительно недавнее выделение ее в самостоятельную научную дисциплину (лимология или погранология). В целом понимание границ было заложено еще традиционной геополитикой, трансформировалось в новой и новейшей геополитике, которая позволяет выявить общие представления ор-

ганизации геополитических процессов⁶ в целом и организации пограничного пространства в частности⁷.

Понятие «государственная граница» постоянно трансформировалось: в первую очередь, «государственная граница» – особая линия на местности, которая проводилась либо искусственно, либо по естественным рубежам, что отразил в создании концепции «естественных границ» в конце XIX в.⁸ Ф. Ратцель⁹, а вслед за ним К. Хаусхофер¹⁰ развивал теорию «жизненного пространства», при которой государство естественным образом стремится к территориальному расширению, что дает возможность к бесконечному пересмотру государственных границ.

Лимнологическая исследовательская традиция XIX – середины XX в. опиралась на следующие подходы: 1) историко-географический, сутью которого являлось накопление эмпирических данных, картографирование экономических и социальных структур в приграничных регионах, ис-

³ Хайдеггер М. Искусство и пространство // Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика. – 1993. – С. 312.

⁴ Там же. – С. 312–316.

⁵ Подорога В.А. Указ. соч. – С. 77–78.

⁶ См., например: Ратцель Ф. Народоведение / Ф. Ратцель // Классика геополитики, XIX век: Сб. / сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – С. 9–36; Маккиннер Х. Дж. Географическая ось истории / Х. Дж. Маккиннер // Полис. – 1995. – № 4. – С. 162–169; Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет / К. Хаусхофер. – М.: Мысль, 2001. – 426 с. и др.

⁷ См., например: Замятин Д.Н. Стратегии репрезентации и интерпретации историко-географических образов границ // Вестник исторической географии. – М.; Смоленск: Ойкумена, 2001. – № 2. – С. 4–15; Каганский В.Л. Указ. соч. С. 36–42; Родоман Б.Б. Основные типы географических границ / Б.Б. Родоман // Географические границы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 19–33.

⁸ Арманда Д.Л. Происхождение и типы природных границ / Д.Л. Арманда // Известия ВГО. – 1955. – № 3. – С. 268.

⁹ Ратцель Ф. Указ. соч. – С. 13.

¹⁰ Хаусхофер К. Указ. соч. – С. 13–17.

следования конкретных ситуаций; 2) типологический, который, несмотря на подробную разработку различных типов границ, повсеместно применял европейскую концепцию политической границы как жестко фиксированной на местности линии¹¹. Все это привело к расширению представлений об эволюции государственных границ в пространстве, а свойства и конфигурация границ сводились к объяснению о соотношении сил между государствами.

В геополитике, географии и истории распространено особое понятие – «историко-географические образы», возникающие в переходных зонах, на стыках, в пограничных полосах. Возможны переходные зоны, которые могут быть шире, чем чистые зоны или ареалы, их разграничивающие¹². Выделяются разные типы границ, среди которых важно отметить пороговые границы (между качественно различными ареалами)¹³ и квазиграницы (линии контраста или контакта разнородных явлений, слабо, неявно проступающие из континуальной фактуры земной поверхности¹⁴). Пороговые границы, как правило, внутренне неоднородны, неустойчивы структурно и являются эпицентрами возмущений. Некоторые государственные границы совпадают с контрастными этническими, культурными и лингвистическими рубежами и выделяются сильными барьерными функциями и конфликтностью. Такие границы называют фронтальными. На наш взгляд,

типичным примером пороговой границы является российско-китайская граница, которую можно описать как «зону борьбы, взаимодействия, переплетения различных географических представлений, сформированных в разных цивилизационных и культурных мирах и облеченных чаще всего в легендарно-визионерскую упаковку»¹⁵.

На протяжении XX в. происходила трансформация понимания сущности государственных границ. Так, немецкий философ К. Шмитт, написавший ряд работ, посвященных «номосу земли», принципу, интегрирующему территориальную геополитическую организацию пространства и особенности его государственного устройства, правовой системы, социального и духовного склада¹⁶, выделяет различия в организациях «номоса земли» (странах/цивилизациях), которые приводят к тому, что государственная граница перестает быть «просто линией на местности», а переходит в категорию сложно-структурно-организованных систем, которую географы, а вслед за ними и представители других сфер научных знаний, стали называть пограничным пространством. Резюмируя, можно сказать, что к настоящему времени философское понимание границы связано с категорией пространства. Под границей понимается «совокупность структурных элементов особой организации, подразумевающей внутреннюю упорядоченность более или менее дифференцированных элементов пограничной периферии, обусловленных ее строением, а также совокупность процессов и действий, ведущих к эволюции взаимосвязей между пограничной периферией и политическим

¹¹ Колосов В.А. Политическая лимнология: новые подходы / В.А. Колосов // Международные процессы. – 2004. – Том 2. – № 1 (4). – С. 46–47.

¹² Родоман Б.Б. Указ. соч. – С. 22.

¹³ Там же. – С. 23.

¹⁴ Замятин Д.Н. Моделирование геополитических ситуаций (На примере Центральной Азии во второй половине XIX века) / Д.Н. Замятин // Политические исследования. – 1998. – № 2. – С. 64–77; № 3. – С. 145–146.

¹⁵ Родоман Б.Б. Указ. соч. – С. 25.

¹⁶ Шмитт К. Номос Земли / К. Шмитт. – М.: Владимир Даль, 2008. – С. 43–48.

центром государства и являющихся результатом осуществляемых им хозяйственно- и политико-административных мер, обусловленных содержанием глобальных и региональных геополитических процессов»¹⁷.

В конце XX в. произошло, как уже отмечалось, выделение особой отрасли научного знания – лимологии, что позволило по-новому теоретически осмыслить понятие «государственных границ». На рубеже XX–XXI вв. сложились новейшие подходы.

1. «Миросистемно-идентичностный» подход (синтез теории мировых систем и «послебартовской» теории территориальных идентичностей). Сущность подхода, во-первых, в сопряженном изучении «места конкретной границы во всей системе мировых границ на разных пространственных уровнях – от глобального до локального»¹⁸; во-вторых, в исследовании современных границ через изучение возникновения и эволюции территориальной идентичности.

2. Геополитические подходы (воздействие процессов глобализации и интеграции на политические границы). В этом подходе выделяются два направления исследований:

а) исследование воздействия глобализации и интеграции на политические границы, суть которого можно свести в высказыванию Б. Андерсона: «Любая политико-административная граница нацелена внутрь, чтобы объединить социальную

группу, и вовне, чтобы отделить ее и ее территорию от соседей»¹⁹. Таким образом, политические, административные и культурные границы составляют единую, целостную и иерархически организованную социальную систему. Элементы этой системы весьма устойчивы, несмотря на частую перекройку границ;

б) исследование границ с точки зрения безопасности. Представления о границах связаны с понятием национальной безопасности и использованием для ее обеспечения государственного аппарата насилия. В рамках этого подхода граница – естественное место дислокации пограничной, таможенной и других служб, повышенной концентрации войсковых частей, особенно на угрожаемых, с точки зрения общественного мнения, направлениях²⁰ (что является предметом изучения погранологии). Восприятие безопасности конкретной границы зависит от ее символической роли, исторических традиций, имиджа, современного дискурса.

3. Границы как социальные представления (граница как социальный конструкт, отражение прошлого и настоящего состояния общественных отношений, их роли как социального символа и значения в политическом дискурсе)²¹.

4. «ПВП-подход» («политика – восприятие – практика») – это изучение взаимосвязи между политикой, определяющей проницаемость границы, ее восприятием людьми и практикой различных видов де-

¹⁷ Тынянова О.Н. Организация пограничного пространства современного Российского государства как фактор устойчивости в геополитических процессах / О.Н. Тынянова: дисс... канд. политол. наук. – М.: 2008. – С. 146.

¹⁸ Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства / Д.Н. Замятин. – М.: Аграф, 2004. – С. 129.

¹⁹ Цит. по: Колосов В.А. Указ. соч. – С. 52.

²⁰ Замятин Д.Н. Стратегии репрезентации и интерпретации историко-географических образов границ // Вестник исторической географии. – М.; Смоленск: Ойкумена, 2001. – № 2. – С. 11.

²¹ Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. – М.: Аграф, 2004. – С. 131.

тельности, связанной с границей. В рамках этого подхода граница рассматривается двояко: международно-правовой институт, который обеспечивает суверенитет и целостность государственной территории, а также «продукт деятельности жителей приграничных районов, результат длительного исторического и геополитического развития, важный символический маркер этнической и политической идентичности»²². Важным аспектом становится восприятие границы, т. е. характер, эволюция и каналы влияния на социальные представления о границе, приграничных районах, отношениях соседних государств и районов, приграничном сотрудничестве.

В рамках последнего подхода можно выделить стратегии создания и развития представлений о пространстве в целом и о границе в частности. Д.Н. Замятин²³ сформулировал обобщающие типы таких стратегий, в той или иной форме характерных практически для любой из сфер деятельности: стратегия образно-географического «аванса» (разработка перспективного образа какого-либо объекта, в котором предполагается наличие элементов, отсутствующих или незначительно присутствующих в характеристике объекта в настоящее время); пассивная или ретроспективная стратегия (стратегия, ориентированная на использование при создании пространственного образа объекта его исторического, политического, культурного, экономического прошлого); контекстные стратегии, которые направлены на максимальное использование образно-географического контекста. Предполагается, что создание географиче-

ского образа какого-либо объекта должно учитывать отношения объекта со средой, а также трансформировать содержание и характер этих отношений в соответствующие архетипы, знаки и символы. В зависимости от сферы деятельности, на основе уже выделенных обобщающих типов стратегий возможно выделение частных, специфических образно-географических стратегий в различных сферах и видах деятельности.

При интерпретации историко-географических образов границ выделяются две базовые стратегии – экстенсивная (или расширяющая) и интенсивная (или уплотняющая)²⁴. Экстенсивная стратегия интерпретации направлена на расширение первоначально рассматриваемого историко-географического образа определенной границы. Это расширение может быть и буквальным – увеличивается размер исследуемой территории, и искусственно отодвигаются границы «своей» территории в ущерб странам-соседям. Многочисленные мелкие факты собираются вокруг определенных историко-географических точек, как бы фиксирующих первоначальную историко-географическую границу. Политика государства, каких-либо властных групп или структур может/должна включать в себя элементы управления и манипулирования теми или иными историко-географическими образами границ, важными для решения конкретных внешне- и внутривнутриполитических задач. Вторая же базовая стратегия (интенсивная) не является ведущей в создании образа границы, так как является приуменьшающей исторический путь развития государства.

²² Колосов В.А. Указ. соч. – С. 59.

²³ Здесь и далее: Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства / Д.Н. Замятин. – М.: Аграф, 2004. – С. 146–165.

²⁴ Замятин Д.Н. Стратегии репрезентации и интерпретации историко-географических образов границ / Д.Н. Замятин // Вестник исторической географии. – М.; Смоленск: Ойкумена, 2001. – № 2. – С. 14–15.

Таким образом, государственная граница является неотъемлемой частью осмысления географических/геополитических пространств, причем понимание границы только как некой линии, проводимой между двумя и более «территориальными идентичностями» (государствами), было недолгим. Граница стала пониматься как особое организованное пространство, в котором политические, административные, военные, экономические и культурные границы составляют единую, целостную и иерархически организованную социальную систему. Системной функцией существования пограничного пространства является его необходимость для обеспечения устойчивости государства в геополитических процессах, способность к сохранению и воспроизводству барьерных и контактных свойств.

Литература

- Арманд Д.А.* Происхождение и типы природных границ / Д.А. Арманд // Известия ВГО. – 1955. – № 3. – С. 266–278.
- Замятин Д.Н.* Метагеография: Пространство образов и образы пространства / Д.Н. Замятин. – М.: Аграф, 2004. – 512 с.
- Замятин Д.Н.* Моделирование геополитических ситуаций (На примере Центральной Азии во второй половине XIX века) / Д.Н. Замятин // Политические исследования. – 1998. – № 2. – С. 64–77. – № 3. – С. 133–147.
- Замятин Д.Н.* Стратегии репрезентации и интерпретации историко-географических образцов границ / Д.Н. Замятин // Вестник исторической географии. – Москва; Смоленск: Ойкумена, 2001. – № 2. – С. 4–15.
- Каганский В.А.* Центр–провинция–периферия–граница. Система позиций для регионов / В.А. Каганский // Полюса и центры роста в региональном развитии / под ред. Ю.Г. Липеца. – М.: ИГ РАН, 1998. – С. 36–42.
- Колосов В.А.* Политическая лимнология: новые подходы / В.А. Колосов // Международные процессы, 2004. – Том 2. – № 1 (4). – С. 40–65.
- Маккиндер Х. Дж.* Географическая ось истории / Х. Дж. Маккиндер. – Полис. – 1995. – № 4. – С. 162–169.
- Подорога В. А.* Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии / В.А. Подорога. – М.: Ad Marginem, 1995. – 428 с.
- Ратцель Ф.* Народоведение / Ф. Ратцель // Классика геополитики, XIX век: Сб. / сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – С. 9–36.
- Родоман Б.Б.* Основные типы географических границ / Б.Б. Родоман // Географические границы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 19–33.
- Тынянова О.Н.* Организация пограничного пространства современного Российского государства как фактор устойчивости в геополитических процессах / О.Н. Тынянова / дис... канд. политол. наук. – М.: 2008. – 219 с.
- Хайдеггер М.* Искусство и пространство // Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 312–316.
- Хаусхофер К.* О геополитике. Работы разных лет / К. Хаусхофер. – М.: Мысль, 2001. – 426 с.
- Шмитт К.* Номос Земли / К. Шмитт. – М.: Владимир Даль, 2008. – 672 с.